

Виктор Рябинин

Древние греческие сказки

Если бы земля была шаром, воды стекли бы с неё вниз и люди умерли бы от жажды, а растения засохли.

Старик Хоттабыч

Напутствие

Суть вещей следует изыскивать в простоте, а не в мутных теориях Большого взрыва и Естественного отбора!

Голая правда жизни

Любому, мало-мальски и соответственно образованному человеку, всецело доверяющему своим чувствам и разуму, уже давно предельно ясно, что земная твердь формой своей напоминает лепёшку, прикрытую горшком небес лазоревого колера. Ведь достаточно хоть изредка и не мигая,

поглядывать на небо, чтобы даже невооружённым глазом узреть путь движения нашего светила от восхода к закату. И тогда становится очевидным, что необходимо всецело доверять своим проверенным органам чувств и разумной жизнедеятельности собственной головы, а не в слепую следовать теоретическим выкладкам разного рода учёных и астрологов. Ведь именно они способны ради минутной выгоды и сомнительной славы, необузданной игрой своего изощёренного ложью сознания, сбить любой пытливый ум с протоптанной стези уже познанного мироздания в дебри предлагаемого ими теоретического мракобесия. Ибо даже неокрепший в дискуссиях естествоиспытатель простым и лёгким вопросом способен поставить в тупик иного маститого академика, а именно: если Земля крутится как юла, то почему деревья не стелются долу, а тянутся вверх свечками? И если всё та же многострадальная Земля шарообразна, то, со всею ясностью значит, что народы с обратной её стороны неприкаянно бродят вниз головами с растрёпанным волосяным покровом своих черепов? То-то и оно, что не так! И это только лежащие на поверхности данной темы нехитрые вопросы. А копни глубже! То есть всей силой собственного ума через всю земную лепёшку. Там такое откроется, что иному исследователю до срока придётся надсадить свой

разум, вникая в суть несусветного. А поэтому не все здравомыслящие человеки слепо верят в чудеса прикладных наук, а напрягаясь мозгами, верно и широко шагают собственным кремнистым и извилистым путём познания, черпая мудрость из древнейших источников наших общих предков. Ведь ещё сам Древний Грек доходчиво и понятно объяснил как возникновение, так и устройство мироздания в виде правдивых мифических преданий. И хоть с той поры прошло очень даже немало лет, но эти доисторические выводы и по сей день радуют своими справедливыми итогами не только пытливого недоросля или любопытствующую на предсвадебном досуге отроковицу, но и иного убелённого сединами старца, тронувшегося умом в сторону истинного познания. Так осветим же робким светом истины свои первые шаги на пути познания обустройства мироздания и его тернового венца — человека, впавшего в разум!

1. Начало всех начал

Исторически доподлинно известно, что когда на свете ещё ничего значимого не существовало, то в мире царил вечный, безграничный и тёмный по своей натуре Хаос. Головой понять это невозможно, но необходимо прикинуть хотя бы в

общих чертах, которые так размыты давностью лет, что нехотя приходится плясать от наших дней. Если учитывать основной закон природы, гласящий, что за вселенским беспорядком следует гармония, суть которой и до сей поры не улавливается, то становятся понятными и бесконечность первозданного Хаоса, и следующую за ним благодать конечного Порядка. А так как в наши дни хаос и порядок в виде бардака мы наблюдаем довольно часто, то сравнительно легко можно представить и первоначальную неразбериху в мире. Особенно ночью и в незнакомом месте.

Вот и Древний Грек, воспринимая тёмный Хаос, как данность, не особо углублялся в теоретические основы всеобщей путаницы, а сразу засвидетельствовал в своих изустных и письменных показаниях ту картину сотворения мира, которая была ему понятнее и свободно укладывалась в его многодумной и неугомонной голове.

Итак, из очень древних и первобытных источников мы узнаём, что первоначально из Хаоса образовалась богиня Гея, как ни есть, но наша Земля. Может в дело вмешались доисторические физика, химия и механика, может это было делом слепого случая или перелётного метеорита, но так или иначе, Земля всё же возникла и, не ведая что творя, дала жизнь всему существу на ней. Однако, не долго Гея маялась в одиночестве. Безграничный

Хаос, продолжая своё мирообразующее дело, из тьмы и мрака сотворил вечный свет Эфир, который, разлившись по миру, стал чередовать над Землёй день и ночь. А чтобы всё живое не сохло от тоски и безделья, в это же время воссоздалась и другая жизнеутверждающая сила-бог любви Эрос. В противовес же искуснице Гее Хаос в глубине под землёй сотворил страшное и непроглядное царство Тартар. А там, аккурат в это же время, как неизбежная данность воцарился бог неба Уран. И тогда наступили первозданные тишь и благодать. То есть существуй и радуйся, если кто-нибудь к этому способен, позабыв о беспорядке и тьме. Однако, не тут-то было! Не успел первозданный мир полноценно нарадоваться покою, как любвеобильный и трудолюбивый Эрос сосватал Гею за Урана. И произошло тогда первое в мире бракосочетание на скорую руку. Без обрядов и свидетелей, без песнопения и плясок. То есть не было настоящего с мордобоем веселья, а состоялся простой и пресный сговор на сожительство, но уже на вольном воздухе и под голубым небом. Вот именно с этой-то постной свадьбы и начались в мире неуправляемые процессы любви и размножения. А посему, вскорости благочестивая Гея одарила Урана дюжиной ребятишек-титанов. Порадовала ровно шестью мальчиками и таким же количеством девочек. И были они все поголовно

маленькими боженятами, а когда эта поросль достигла репродуктивного возраста, то между собою и переженилась, ибо других женихов и невест на выданье попросту об эту пору не существовало. Однако, несмотря на явное кровосмешение, молодые пары старались вовсю, породив вскорости и моря, и реки, и солнце, и луну, и ветер...

Да мало ли чего ещё, что могло бы пригодиться для дальнейшей жизни на земле. И так у молодожёнов всё складно получилось, что Гея решила вдругорядь потрянуть стариной, ухитрившись родить шестерых великанов, как одноглазых, так и пятидесятиголовых, обладающих невиданной силой и свирепостью. Вот эти-то детки и навели Урана на грустные размышления по поводу верности супруги. Ревность без причины — страшное дело, но чья жена даже в наши просвещённые дни признается в блудодействе? Хотя с другой стороны и сам Древний Грек не смог предположить у какой такой кровати стоял папашка Уран со свечкой в руке? Но ведь с остальных-то сторон — там первородные пользительные боги, а тут неукротимые в безобразии и злобе великаны. Вот и думай!

Но не стал Уран долго надсаживать голову, а люто невзлюбив уродов, заключил их в глубины подводомственного Тартара без права сношения с

внешним миром. В прямом и переносном смысле слова. Мать же их, Гея, ясное дело страдала от такой свирепости мужа, умывалась горячей слезой, впадала в тоску и меланхолию, а когда материнские инстинкты всё же взяли верх, позвала к себе первенцев-титанов и сказала им с молнией в глазах:

— Надобно на отца поднять руку!

Вот ведь до чего дошла чадолюбивая мамаша, так и не додумавшись до цивилизованного развода. Но не согласились с этим выводом титаны, отвергая идею переворота власти путём убийства родителя. Лишь призвали мать к порядку и удалились по своим хозяйственным делам. Кроме одного. Младшенький, но коварный Крон, в чьём ведении находилось всёпоглащающее время, согласился силой удалить папашку от дел, что вскорости и свершил, доисторическим и покрытым тёмной пылью веков вероломством низвергнув Урана обратно в Тартар. А всю полноту власти прибрал к своим рукам, то есть налицо была первая революция, о подробностях которой Древний Грек скромно умалчивает. Да, собственно говоря, Уран и само небо уже никого не волновали, ибо всё, что налеплено на небосводе и по сей час, уже давно было сотворено Хаосом и функционировало с завидным постоянством. И всё было хорошо и почти благолепно. Но Крон-то был женат на сестре Рее, которая отца Урана весьма и весьма чтит.

Поэтому за поправление батюшки она стала в отместку рожать Крону страшеньких наследников. То Смерть, то Раздор, то Обман, а то и вовсе Уничтожение и Ужас. Тут стал Крон призадумываться, чесать репу и примеривать на себя судьбу своего отца. А так как ничего путного в разбойную башку не приходило, то повелел Рею привести детишек к нему за-ради более тесного знакомства. Жена, да убоялась мужа, поэтому весь табунок малолеток представила пред грозные очи супруга. Крон же, ни мало не смущаясь и не брезгуя ничем, своих кровинушек просто слопал. Проглотил и даже не подавился, не то что мучился долгим раскаянием. Жестокие были времена и нравы, но без ядов, кинжалов и наёмных убийц обходились. Всё собственноручно, всё на чужих глазах.

Естественно, по этой кулинарной причине Рея сильно переживала и убивалась. А когда была в очередной раз на сносях, то по совету матушки Геи подсунула Крону для проглатывания завёрнутый в пелёнки булыжник, а сама сбежала на остров Крит, где благополучно разрешилась от бремени. И нарекла она новорождённого Зевсом.

2. Трудности становления

Время шло своим древнегреческим чередом,

остров Крит понемногу превращался в райский уголок для будущих туристов, а маленький Зевс рос под неусыпным присмотром нимф, тоже рождённых кем-то из небожителей. Звали прекрасных нимф одну Адрестея, другую Идея и эти доисторические гувернантки души не чаяли в маленьком боге, лелеяли его как умели, вскармливая малютку молоком дикой козы Амалфеи. То есть и боги в те времена вкушали простую и здоровую пищу, а не витали поверх облаков в поисках кулинарных изысков. Как и чему учили нимфы Зевса, Древний Грек скромно умалчивает, но надо полагать, что всему понемногу. И житейским премудростям, и государевым делам, и отдохновению от оных. Видимо, это были основные предметы, ибо как только Зевс вошёл в силу, то этот отпрыск знатного рода сразу же решил прищучить своего старого батяню Крона за всё хорошее. В том числе и за своё сиротское детство вдали от очага. Прямо так и грозил ему с Крита:

— Устрою я тебе праздник и за маму Рею! А за сестричек с братиками отдельно поквитаемся.

Словом, сызмальства не почитал он отца своего — самодура, узурпатора и просто порядочную сволочь. А потому, как только заматерел и вернулся на историческую родину, Зевс первым делом посчитался со своим родным тятей.

Древний Грек опять же умалчивает об этой

семейной сцене. То ли была просто словесная перепалка с дикой руганью первобытными матюками, то ли дело дошло до рукоприкладства с телесными повреждениями, только Крон после такой разборки вернул на белый свет всех проглоченных да так и не переваренных наследников, то есть ранее сожранных детей-боженят. То-то было радости матушке Рее! Однако, не долго ликовала воссоединившаяся семья на горе Олимп. Может и недели не прошло, как кликнул Крон собратьев-титанов и пошёл войной на своих подросших детушек. Тут-то и зародилась борьба за власть, которая процветает и по сей день, в тех же, считай, первобытных проявлениях. Ведь камень на камне иные миротворцы готовы не оставить, лишь бы самолично управлять миром и о себе любимом печься.

Кровопролитна и ужасна была эта первая в мире война, приближённая к гражданской. Особой тактики или стратегии в те времена не проглядывалось. Не успела ещё военная наука развиться до атомных пределов. Поэтому бились в основном вручную и по всему фронту, кто во что горазд целых десять лет. И не ясно было, чей будет верх. То ли Крона с титанами, то ли Зевса с братишками. И даже когда на сторону молодой гвардии перекинулись некоторые титаны: в первую голову Океан с дочкой Стикс и внучкой Победой,

то и тогда никакой ясности в исходе сражения не наступило. А хоть плачь, хоть развязывай тысячелетнюю войну без права перемирия!

И тогда-то, в эти, как говорится, критические дни подоспели из недр земли на помощь Зевсу циклопы, без дела томившиеся в подземельях. Они-то и выковали из подручных материалов юному богу насмерть разящие громы и молнии. Дело пошло веселее, но недолго. Свыклись титаны с огнестрельным оружием и вновь начали теснить Зевсову рать. А отступать-то некуда! Позади одна гора Олимп и никакой иной диспозиции. Ложись и помирай в расцвете знойных лет.

Но разверзлись вдругорядь земные недра и поспешили оттуда на помощь Зевсу пятидесятиголовые и сторукие великаны, и стали они на головы титанов обрушивать не то что мелкие по их понятиям камни, а целые горы и скалы. И стонала земля, и рассекалось небо громами и молниями, и кипели кипятком моря, и даже сам Тартар содрогался от этой битвы! А сколько сил и средств растрачивалось впустую! Словом, нет пределов жестокосердия в семейственных скандалах при разделе власти и имущества. Даже и по сей день!

И дрогнули-таки титаны, и сломались нравственно и физически. А победившие молодые боги-олимпийцы всех недобитых врагов заточили в

тот же Тартар в вековечную тьму и даже проход в это узилище затворили несокрушимыми медными воротами. Так миновала сравнительно недолгая власть титанов. То есть молодость взяла своё и надолго. А сами боги победители навечно поселились на Олимпе и стали править миром в меру своих способностей и по своему же уразумению.

3. Вторая война. Мировая, но короткая

Всё же напрасно молодые боги, утаборившиеся на Олимпе, удумали почивать на лаврах. Не тут-то было! Соломенная вдова Гея очень сильно, до безумных припадков, разгневалась на Зевса за содеянное им с титанами. Ведь какие-никакие, хоть и сукины, но всё же свои дети! А поэтому, имея дальновидные планы, Гея в горячке сочеталась браком с самим Тартаром, благо Крон не препятствовал, сам без срока томясь в подземельях.

В результате этой любовной связи на свет появился новый престолонаследник. Та ещё уродина! Чудище с сотней драконовых голов — Тифон. Умела-таки любвеобильная Гея радовать белый свет всяким непотребством. И в который раз уже разверзлась земля, и новорождённый Тифон

диким воем всколебал воздух, возвещая мир о своём прибытии, словно страшный паровоз в кривизнах степях начала цивилизации. От его поступи дрожала вся округа, а весь облик окутывали столбы пламени и едкий серный дым. А когда двинулся он на Олимп, в страхе задрожали и сами боги, предчувствуя скорый конец столь славно начатого мироправления. И не одному из них пришла тогда в голову горькая мысль о зряшной работе по обустройству медных врат в замогильные недра царства Тартара!

Но не дрогнул громовержец Зевс. Вот тогда-то он и взял бразды правления в свои руки. Во-первых, чтобы личным примером доказать кто на Олимпе главный, а во-вторых, чтобы пресечь возможное поползновение на его единовластие в дальнейшем. Опять засверкали молнии в руках Зевса, громы раскололи небо, покатались по земле пожары, вскипела вода во всех водоёмах и начался первобытный ад.

Тяжка и упорна была битва Зевса с Тифоном. Сторукий не отступал, изрыгая пламя и целясь не только в громовержца, но и в сбившихся в пугливое стадо небожителей. Все трепетали и падали ниц, моля о пощаде. И лишь один Зевс продолжал метать свои молнии, яко дротики, благо циклопы их выковали в изрядном количестве ещё в первую мировую. Когда же всё вокруг у подножья Олимпа

начало плавиться и источать знойный смрад, рухнуло утомлённое битвой чудище. И испепелил тогда Зевс все его сто буйных голов, а вонючее тело низверг в мрачный Тартар, мол, где родился, там и пригодился. Однако, едва оклемавшись, Тифон с подвернувшейся под руку Ехидной на зло небожителям породил адского пса Цербера, лернейскую Гидру и коварную Химеру, которые впоследствии не раз будут досаждают всему человечеству. Да и сам Тифон по сей день не может успокоиться, беснуясь в подземельях и колебля твердь чуть ли не ежечасно. Вот ведь какая злопамятность и мстительность. Почти как у иного современного человека либерального толка.

И вновь возликовали олимпийцы, вновь водили хороводы и слагали песнопения в честь победы, признав верховенство Зевса и доверив ему небо. Посейдону достались моря, а Аиду подземное царство душ умерших. Остальные боги тоже получили по заслугам. Кто стал заведовать реками, кто ветрами, кто другими какими природными богатствами в виде той же нефтянки, а кто и просто так стал околачиваться на Олимпе, подыскивая хоть какую работёнку. Но как показывает история, даже самый захудалый правитель нуждается в подчинённых, чтобы ими управлять, помыкать, дёргать в разные стороны, казнить, миловать и слышать от них лицеприятные отзывы. То есть

тешится властью над почти себе подобными. Так вышло и с Олимпийскими богами. Поэтому, вскорости они воссоздали первый людской род золотого века, и все оказались у дел, благо человекoв было наработано в изобилии.

4. Олимпийская деревня

Да, завидная жизнь началась у богов на Олимпе с изобретением рода людского! Всякий был при деле, у каждого не пыльная работёнка управленца средней руки. Париться-то особо не приходилось, так как всем миром заправлял Зевс. Где надо — подгонит, где не надо — подскажет, а то и вовсе возьмёт в оборот на зависть другим богам. Кого хочешь парой-тройкой молний угостит до полного изумления в очах. Пришколит нерадивого. Учись, мол, сам и помогай бескорыстно ближайшему родственнику. Иначе, богини судьбы, в чьём веданьи рок и будущее не только смертных, но и богов, враз ниточку жизни перережут, не тот жребий бросят, да ещё и в книгу судеб все твои деяния занесут. Вовек не отмоешься даже в царстве Аида. Ни кипятком, ни хвалебным словом в свой адрес, ни, тем более, горячей смолой. Вот как складно продумано и разложено по полкам на Олимпе!

Сам верховный правитель Зевс восседает в

золотых чертогах на золотом же троне, так как этот металл уже тогда начал входить в моду у власть предержащих. Сидит и управляет подчинёнными богами, а заодно и всем людским племенем. А вокруг трона толпится кучка самых любимых родственников, нахваливая мудрость и руководческий талант Зевса. В ближайшем окружении и жена его, по совместительству родная сестрица Гера, и прекрасная родственница Афродита, и могучая дочь Афина, и златокудрый Аполлон с сестрою Артемидой. Это всё любимцы Зевса. Прочие-то родственники обочь стоят, очереди к трону дожидаются.

Денно и ночью трудятся боги, то есть пируют напропалую, решая между делом всяческие мирские дела. Ведь то время года на земле у подножья Олимпа сменить надо, то уровень воды в реках отследить, то сенокос организовать или, скажем, заставить те же зяби перепахать особо нерадивого хлебороба. Главное же — кое-кому из людишек жизнь то ли укоротить, то ли лишнего прибавить, вплоть до бессмертия. Не жалко, лишь бы человек был в меру хорошим. Вот в таких трудах и проходят божеские будни, благо весь Олимп окутан облаками и недоступен пытливому взгляду с земли.

А уж едят и пьют небожители лишь амброзию и нектар. Скажем, к кутье не притрагиваются и